

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

ПРАВОСЛАВНОЕ
ПОНИМАНИЕ
ЭКОНОМИКИ

Метафизика истории

Валентин Катасонов

**Православное
понимание экономики**

«Кислород»

2019

УДК 338.124.4:336.74(082)
ББК 65.262 + 60.561.26

Катасонов В. Ю.

Православное понимание экономики / В. Ю. Катасонов —
«Кислород», 2019 — (Метафизика истории)

ISBN 978-5-901635-75-9

Книга представляет собой сборник работ профессора, руководителя Русского экономического общества им. С. Ф. Шарапова Валентина Катасонова, написанных им в разные годы. Автор делает попытку отойти от привычных стереотипов объяснения и описания экономики (строящихся на догматах материализма и рационализма, таких их разновидностей, как марксизм и либерализм). На протяжении многих лет автор осмысливал экономику как важнейшую часть жизни человека и общества с позиций христианского (православного) мировоззрения. Результаты этого осмысления и представлены в данной книге. Перед нами предстает совершенно иной образ экономики – не только и не столько как сферы материальной жизни, сколько как сферы жизни духовной и даже религиозной. В книге собраны работы самых разных жанров: толкования библейских сюжетов, очерки русской экономической мысли дореволюционного времени, публицистические размышления об экономике России и мира нашего времени, комментарии на документы, богословские и философские эссе о духовной природе экономики. Главный принцип автора – «не изобретать велосипед», а максимально точно, в доступной форме донести до читателя мысли святых отцов, русских мыслителей, отечественных дореволюционных предпринимателей по вопросам экономики. Вместе с тем, автор не ограничивается взглядом в прошлое, он помогает читателю понять также реалии современного экономического мира с позиций Православия.

УДК 338.124.4:336.74(082)
ББК 65.262 + 60.561.26

ISBN 978-5-901635-75-9

© Катасонов В. Ю., 2019

© Кислород, 2019

Содержание

Введение	7
Раздел I. Экономика в Священном Писании	10
Книга Бытия: об экономике и Каине	10
Была ли экономика в раю?	10
Первый кризис в истории человечества: изгнание людей из рая	11
Второй кризис: убийство Авеля Каином	12
О «печати Каина»	13
Становление городской «цивилизации»	14
Дополнительные сведения и размышления о городской «цивилизации» до Потопа	15
О «цивилизации» и «цивилизованном мире»	16
Капитализм – новое название каинитской «цивилизации»	17
О «кризисе окружающей среды»	17
Каинитская «цивилизация» и христианство	19
Об изгнании Христом торговцев и менял из храма	21
Нашим «богатым юношам»: кое-что о бедности	25
О добровольной бедности	25
О добровольной бедности в современной России	27
О «богатых юношах» в России и принудительной бедности	28
О динарии кесаря	30
Раздел II. Русские дореволюционные мыслители об экономике и «тумане» экономической науки	35
Василий Кокорев о «тумане» европейской финансовой науки	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Валентин Катасонов

Православное понимание экономики

© Катасонов В. Ю., 2019

© Институт русской цивилизации, 2019

Введение

У меня порой возникает ощущение, что современного человека в России больше всего в жизни интересуют и волнуют вопросы экономики. Во времена Советского Союза такого интереса не было.

Наверное, потому, что советский человек полагал: власть за меня думает о том, как организовать хозяйственную жизнь в стране, а мое дело – трудиться и пользоваться плодами экономики. Была экономическая политика партии и государства, которая разрабатывалась при активном участии десятков научно-исследовательских институтов и которая затем реализовывалась с помощью десятков министерств и ведомств.

Другая причина тогдашнего достаточно прохладного интереса к экономике может быть объяснена тем, что теория экономики была разжевана советскому человеку через преподавание марксистско-ленинской политической экономии. Даже если человека не сильно волновали теоретические вопросы экономической жизни общества, он все равно должен был с ними ознакомиться и засвидетельствовать свои знания положительной оценкой на экзамене. А в этой самой политической экономии (а также других экономических науках, занимающих подчиненное положение по отношению к политэкономии) все было разобрано «по косточкам». Так, чтобы никаких вопросов и сомнений у человека уже не возникало.

И вот четверть века назад мы переживаем распад Советского Союза, за которым следует радикальное изменение привычного советскому человеку образа жизни. Курс власти на внедрение либеральной экономической модели в Российской Федерации постепенно привел человека к осознанию того, что никто «наверху» о его социальном, материальном положении заботиться не собирается. Люди вспомнили поговорку: «Спасение утопающего – дело рук самого утопающего». Отсюда и неизбежный интерес к тому, что происходит в бушующем море так называемой рыночной экономики. Чтобы хоть как-то адаптироваться к жизни в этом море.

Часть общества (более молодая) стала проявлять интерес к экономике, рассчитывая в конкурентной борьбе за место под солнцем получить призы в виде богатства и социального престижа. Со стороны этой части общества образовался большой спрос на экономическое образование, которое молодые люди рассматривали (и продолжают рассматривать) как необходимое условие победы в конкурентной гонке на арене так называемой рыночной экономики.

Резко возросший интерес к экономике со стороны общества стал удовлетворяться средствами массовой информации, интеллектуалами (теми, кого в советское время обычно называли интеллигенцией), системой среднего и особенно высшего образования.

Уже в начале 1990-х годов в России появилось множество учебников по экономике, которые чаще всего были переводными. Несколько позднее появились и собственные, которые, однако, при ближайшем ознакомлении оказывались пересказами все тех же западных учебников (часть из них была написана на гранты известного финансового спекулянта и «благотворителя» Джорджа Сороса). При большой пестроте обращавшихся на российском рынке новых учебников по экономике (как переводных, так и собственных, доморощенных), все они базировались на одном и том же методологическом и идеологическом фундаменте. Его название – «экономический либерализм», «монетаризм», «экономика свободного предпринимательства», «рыночная экономика» и т. п. Названия фундамента разные, но суть одна: свободный рынок – лучшая форма организации экономической жизни (по крайней мере, более совершенная, чем так называемая административно-командная экономика Советского Союза); минимизация участия государства в хозяйственной и даже социальной жизни; обязательная интеграция национального хозяйства в мировую экономику; свободный допуск в национальную экономику транснациональных корпораций; подчинение страны правилам «Вашингтонского консенсуса» (ответственность за внедрение которых в мире возложена на Междуна-

родный валютный фонд); перестройка поведения человека и подгонка его под стандарты так называемого *homo economicus* и т. д.

Экономика в 90-е годы была объявлена серьезной наукой. Такой же точной, как математика, физика или химия. Для того чтобы в серьезности этой науки ни у кого не оставалось сомнений, ее стали называть *economics* (по аналогии с названиями точных наук – *physics*, *mechanics*). Но для того чтобы экономика действительно могла стать точной наукой, требовалось предположение, что люди в экономике подобны атомам или бильярдным шарам и их (людей) поведение не искажается никакими моральными соображениями и прочими «предрассудками». Иначе говоря, в рыночной экономике должны находиться лишь существа *homo economicus*, поведение которых определяется несколькими рефлексам: страстью к удовольствию и обогащению, а также страхом потери богатства и банкротства. В России, конечно, экономика на первых порах будет далека от совершенства рыночной модели. Но со временем люди превратятся в *homo economicus*, а те, кто окажутся неспособными к такой трансформации, просто исчезнут как «неконкурентоспособные» субъекты. И вот тогда Россия станет «цивилизованным» обществом, населенным исключительно существами *homo economicus*, которые смогут беззаботно потреблять, получать удовольствие и обогащаться. Я очень популярно излагаю суть учебников объемами во много сотен страниц, на обложках которых красовались (и до сих пор продолжают красоваться) названия: «Экономическая теория», «Экономикс», «Макроэкономика», «Микроэкономика» и т. п.

Четверть века жизни нашего человека в условиях экономических «реформ» и строительства «рыночной экономики» создали у него устойчивую аллергию к разным вариациям экономического либерализма. Интуитивно, смутно наш гражданин стал чувствовать, что его ведут куда-то не туда. Заканчивается процесс разрушения мощного здания советской экономики, которое по кирпичикам разбирали, продавали и проедали наши олигархи, прочие «предприниматели» и «креативные» чиновники. А никакого нового здания за эти годы построено не было. Власти постоянно знакомили народ с проектами разных воздушных замков, которые быстро рассеивались в памяти как самих чиновников, так и простых людей. Итак, возник кризис экономического либерализма, со стороны общества пришло понимание того, что Россия должна жить своим умом, иметь свои собственные представления об экономике, начать на основе таких представлений строить здание национальной экономики. Западная экономическая наука воспринимается сегодня с большим подозрением или даже открыто отвергается как несостоятельная. Сегодняшний студент все еще слушает традиционные курсы экономической теории или макроэкономики, но при этом держит фигу в кармане.

Итак, на данный момент существует большой запрос со стороны самых разных слоев российского общества на понимание того, что же такое экономика и какой она должна быть в России. Именно на волне этих настроений и родилась идея подготовить данную книгу. Она по сути представляет собой сборник ранее написанных и опубликованных мною статей. Подбор этих материалов для сборника осуществлен исходя из двух задач.

Первая – показать сущность западных либеральных экономических учений и теорий, вскрыть духовные корни так называемой экономической науки, довести до сознания читателя мысль, что эта наука – по сути идеология и религия, призванная произвести перезагрузку сознания русского человека.

Вторая – дать читателю позитивные знания в области экономики, которые позволили бы ему правильно ориентироваться в современном бушующем океане «рыночной экономики», и дать ориентиры для построения такой модели хозяйственной жизни, которая соответствует цивилизационному коду русского человека.

У нас есть все необходимое и достаточное для формирования правильного, соответствующего нашей культуре и нашему мировоззрению представления об экономике. Под словами

«наше мировоззрение» я имею в виду мировоззрение человека русской цивилизации. А ядром русской цивилизации является православие.

Раздел I. Экономика в Священном Писании

Книга Бытия: об экономике и Каине

Сегодня появилось достаточно много публикаций, в которых вспоминают определение «экономика», данное греческим философом Аристотелем (384-322 годы до Р. Х.). Приписывание авторства Аристотелю не совсем справедливо. Впервые слово «экономика» использовал греческий философ Ксенофонт, живший в IV веке до Р. Х. Заслугой Аристотеля является то, что он более подробно раскрыл смысл термина «экономика», а также показал, что антиподом экономики является «хрематистика» – деятельность, направленная на накопление богатства.

«Экономика» – комбинация двух греческих слов: «дом» и «правило». В результате слово «экономика» можно перевести на русский язык как «правила ведения дома». В несколько упрощенном виде «экономика» в русском языке выражается одним словом «домостроительство», «домострой».

На Руси одной из наиболее популярных была книга «Домострой» – памятник русской литературы XVI века, являющийся сборником правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы. Есть несколько вариантов сборника. Наиболее известен вариант в редакции середины XVI века, приписываемой протопопу Сильвестру. До конца XVIII века продолжали пользоваться словами «домострой», «домостроительство». Также в ходу было слово «хозяйство»¹. Лишь в начале XIX века греческое слово «экономика» в России вошло в обиход, в немалой степени благодаря усилиям Императорского вольного экономического общества, созданного в 1765 году. Однако вскоре после введения в России в оборот слова «экономика» (например, в виде учебников) смысл его стал размываться. Часто за словом «экономика» скрывалась «хрематистика», потому что экономику в России «образованные круги» стали изучать по Адаму Смиту и другим «классикам» английской политической экономии.

В истории человечества менялось содержание понятия «дом». Следовательно, происходили изменения и в содержании понятия «экономика». Особенно драматические изменения в содержании понятий «дом» и «экономика» происходили на заре человеческой истории. Лучшим источником для этого является Книга Бытия – первая книга Священного Писания.

Была ли экономика в раю?

Вчитаемся в начальные главы этой книги. Бог в течение шести дней сотворил мир, венцом этого творения стал человек, созданный по образу и подобию Бога. Все, что было создано Богом до человека (весь видимый и невидимый мир), предназначалось для человека в качестве его «дома» в самом широком смысле. Фактически это было Божественное домостроительство².

«Дом» был создан, но Творец продолжал следить и за «домом», и за его первыми «жильцами». Фактически домостроительство продолжилось. Но не через акт творения, а через вмешательство Бога в жизнь человечества, называемое Промыслом Божиим. Дальнейшее домостроительство стало, если так можно выразиться, *совместным проектом Бога и человека*.

---

¹ Слово «хозяйство» происходит от существительного «хозяин», происходящего, в свою очередь, от др. – русск. «хозя» – «господин».

² Одним из лучших толкований на события Книги Бытия о творении мира (глава 1, стихи 1-26), на мой взгляд, являются «Беседы на Шестоднев» святителя Василия Великого.

Бог поместил первых людей (Адама и Еву) в рай: «И насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке, и поместил там человека, которого создал» (Быт. 2, 8).

Была ли в раю экономика? Думаю, что была. Читаем в Книге Бытия: «И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2, 15). Человек был помещен в рай не для праздного времяпрепровождения, а для труда. Труд этот был, если пользоваться современными грубыми аналогиями, сельскохозяйственный. При этом, как отмечают святые отцы, необременительный, дающий первым людям радость. Это была *экономика благодати* – Бог давал первым людям все необходимые блага. В том числе плоды, которые произрастали на деревьях (сотворены в третий день), свет от светильников на тверди небесной – солнца, луны и звезд (четвертый день), пение райских птиц (пятый день) и т. д.

Были и «правила ведения дома»: «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него» (Быт. 2, 16-17).

Все мы знаем, что Адам и Ева нарушили эту заповедь. Но ведь, по сути, это нарушение «правила ведения дома», важнейшего экономического принципа. Первые люди были изгнаны из рая.

Первый кризис в истории человечества: изгнание людей из рая

Фактически Бог совершил суд над первыми обитателями рая. По-гречески суд Божий – «кризис». Об этом в прошлом веке в разгар Великой депрессии 30-х годов вынужден был напомнить своим современникам Николай Сербский (1881-1956), будущий святитель:

«“Кризис” – слово греческое, в переводе оно означает “суд”. В Священном Писании слово “суд” употребляется многократно. Так, мы читаем у псалмопевца: “Сего ради не воскреснут нечестивии на суд” (Пс. 1, 5). Далее опять: “Милость и суд воспою Тебе, Господи” (Пс. 100, 1). Мудрый царь Соломон пишет, что от Господа придет суд всякому (см.: Притч. 29, 26). Сам Спаситель сказал: “Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну” (Ин. 5, 22). Апостол же Петр пишет: “Время начаться суду с дома Божия” (1 Пет. 4, 17). Замени слово “суд” словом “кризис” и читай: “Милость и кризис воспою”, “от Господа придет кризис всякому”, “Отец весь кризис отдал Сыну”, “Время начаться кризису с дома Божия”. Прежде европейцы, если постигало их какое-то несчастье, употребляли слово “суд” вместо слова “кризис”. Сейчас слово “суд” заменили словом “кризис”, понятное слово – менее понятным»³.

Итак, первый в истории человечества кризис – изгнание наших прародителей из рая за нарушение «правил ведения дома». Человеческая история начинается как история экономическая. В истории человечества еще будет бесчисленное количество кризисов, и все они могут, во-первых, квалифицироваться как экономические; во-вторых, быть следствием не каких-то технических ошибок и просчетов людей, а исключительно результатом нарушения заповедей Бога. Вчитываясь в начальные главы Книги Бытия, понимаешь: экономика в первоначальном (аристотелевском) определении – ядро человеческой жизни, причем ядро не материальное, а духовно-нравственное. У Аристотеля это называется «правила» («ведения дома»), а у христиан – «заповеди». При любом нарушении заповедей Бог через какие-то материальные стороны жизни человека (обнищание, голод, эпидемии, войны и т. д.) сигнализирует ему об этих нарушениях. Начала экономики – заповеди Бога, а ее концы – болевые сигналы, посылаемые Богом.

Вернемся к истории изгнания человека из рая. Бог следующим образом определил наказание Адаму: «Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь

---

³ Интернет. Режим доступа: <http://www.stranamam.ru/post/8126742/>

питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 17–19).

Из этого отрывка мы видим, что в природе произошли серьезные мутации, земля утратила свое первоначальное плодородие. Соответственно меняется характер труда человека. Если в раю труд был легким и радостным, то в изгнании труд становится для человека тяжким бременем. Впрочем, Бог действует соразмерно силам и возможностям человека. Он выступает одновременно и как справедливый Судья, и как квалифицированный Врач. Природные условия ухудшаются ровно настолько, чтобы человек не умер от холода и голода. Бог не казнит человека, а наставляет на путь покаяния и исправления. Обратим также внимание на то, что Бог заставляет человека трудиться на земле. Об этом еще раз говорится в третьей главе: «И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят» (Быт. 3, 23). О ремеслах и промышленности на данном этапе человеческой истории речи еще не идет.

Второй кризис: убийство Авеля Каином

Следующая катастрофа в истории человечества – убийство Авеля Каином. В главе четвертой мы узнаем, что первые поколения людей за пределами рая действительно занимаются сельским хозяйством. Первый человек, рожденный от Адама и Евы – Каин, – занимается земледелием. Авель (второй сын) занимается животноводством (пасет стада): «И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец» (Быт. 4, 2).

Не буду описывать историю первого в истории человечества убийства. За преступлением последовало наказание Богом Каина: «когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле» (Быт. 4, 12). Уже после изгнания человека из рая произошло оскудение природы. Теперь произошло второе оскудение. Возделывание земли стало еще более тяжким трудом. Но вот что удивительно: занятия сельским хозяйством (по крайней мере, земледелие) требуют пребывания человека на одном месте. А Бог определяет Каину быть *изгнанником и скитальцем на земле*. Каин ведь был изначально земледельцем, вряд ли он мог немедленно «переквалифицироваться» в скотовода-кочевника. Возникает вопрос: чем мог заниматься Каин? – Первый приходящий в голову ответ: он стал, выражаясь современным языком, бомжом.

Но вот что мы узнаем из главы четвертой: «И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема. И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох» (Быт. 4, 16–17). Видимо, Бог имел в виду, что Каин не в буквальном смысле станет *изгнанником и скитальцем на земле*. Произойдет отчуждение Каина и его племени от природы (земли) и от других людей (племени Сифа – сына Адама и Евы, который им заменил убитого Авеля). Произошло очень важное событие в истории человечества – имело место зарождение городской цивилизации. Причиной основания города, по мнению святых отцов, был страх Каина перед дикими животными и убийцами. Святитель Филарет Московский замечает, что Каин не захотел давать городу своего имени из-за запятнанной братоубийством репутации. То есть правильнее было бы первый город назвать именем Каина.

У святителя Димитрия Ростовского мы узнаем некоторые подробности о первом городе: «...Каин, чадородствуя в той стране, куда убежал, имел первого сына, именем Еноха, во имя которого потом он создал и город Енохию в Сирии, подле гор Ливанских...»⁴ По Димитрию Ростовскому, и первый город, и страна Нод находились на территории Сирии. Примечательно, что сегодня эта страна стала местом скопления самых последовательных каинитов из разных

---

⁴ Святитель Димитрий Ростовский. Келейный летописец. – М.: Паломник, 2000. С. 119.

стран, которые под флагом Исламского государства каждый день совершают массовые убийства. И при этом выставляют свои «подвиги» напоказ.

О «печати Каина»

Вернемся к стиху 12. Мы его привели в переводе по синодальному тексту. Имеются и другие переводы данного стиха, особенно его части: «будешь изгнанником и скитальцем на земле». Варианты: «Стенающим и трясущимся будешь на земле»; «с шатающимся и сетующим будешь на земле». Альтернативные переводы дают более точное представление о физическом и духовно-психологическом состоянии Каина.

Один из лучших современных знатоков и переводчиков Ветхого Завета (особенно Книги Бытия) Евгений Андреевич Авдеенко (1952–2014) полагает, что фраза «будешь изгнанником и скитальцем на земле» характерна для иудейской традиции. Бог не принуждал Каина к скитаниям по земле. Каин при желании мог жить и оседло. Кстати, если бы он был исключительно «скитальцем», как он и его потомки могли основать города? Вот что пишет Авдеенко в своей работе «“Каин” в современном мире»: «Каин – “трясущийся”, шатающийся, шаткий и “сетующий” (с покачиванием головы), “стенающий”. Таков образ Каина по Писанию. Если же Каин – “изгнанник и скиталец”, то перед нами является образ человека (или народа), которого все гонят и обижают, и он поэтому осужден быть перманентным эмигрантом. В псалме 58 (в еврейской Библии это псалом 59) Давид просит Господа о грешниках – до конца грешных:

- “не помилуй всех изменников беззаконных” (ст. 6);
- “не убивай их, чтобы не забывал народ мой, – пошатни их” (ст. 12).

Тех, кто усыновился диаволу, невозможно помиловать; так Каин был проклят. Но Каин не был убит. Народ Божий (народ Церкви) должен “не забывать”, что есть “Каин” как духовный тип личности, и что есть “изменники” в вере, чье изменничество вполне явилось на Голгофе. “Народ” Божий должен помнить о Голгофе, и, чтобы он “не забывал”, оставлены те “изменники” (из народа Израиля и бывших христианских народов), которые идут “путем Каина” (Иуд. 11) и не примут от Христа “милости”.

Таково должно быть самочувствие христианина в мире: он должен ощущать и помнить, что на него разинута пасть диавола и “чад диавола” (1 Ин. 3, 10), чтобы “поглотить” (Пс. 34, 25), как это хотели сделать с Самим Христом. Этого никак нельзя “забывать”, и Господь так устроил, что “забыть” это не дадут “изменники” из народа Церкви Ветхого Завета и из народов, Христа забывших.

В проклятие Каину Господь сказал: “шатающимся (шатким) и сетующим (качающимся) будешь на земле”. Давид просит сообщить “изменникам” в вере узнаваемую черту Каина: “пошатни”, сделай их “шаткими”⁵.

Итак, Каин – человек, лишенный внутренней уверенности, испытывающий страх, колеблющийся, непоследовательный. А главное – забывший Бога и надеющийся на мамону (богатство). Это и есть та самая загадочная «печать Каина», которую пытаются «вычислить» некоторые «буквоеды» и схоласты, изучая вдоль и поперек Священное Писание в поисках эзотерического знания. Духовно зрячему человеку эта «печать» видна без особой богословской подготовки.

---

⁵ Авдеенко Е. А. «Каин» в современном мире // Интернет. Режим доступа: http://communitarian.ru/publikacii/tserkovnaya_analitika/ea_avdeenko_kain_v_sovremennom_mire_08092015/

Становление городской «цивилизации»

Перейдем теперь к рассмотрению родословной Каина: «У Еноха родился Ирад [Гаидад]; Ирад родил Мехиаеля [Малелеила]; Мехиаель родил Мафусала; Мафусал родил Ламеха» (Быт. 4, 18). Важной фигурой в родословной стал Ламех, у которого было две жены – Ада и Цилла [Селла].

Е. Авдеенко пишет об этом потомке Каина: «При Ламехе произошел новый (после изобретения городской жизни) подъем цивилизации – цивилизационный взрыв. Каинитяне встали на путь изобретений “новых форм жизни”. Обратное движение каинитян к Богу оказалось или невозможным, или заблокированным через эти изобретения. Каинитяне опять пойдут по пути прогресса. “Ламех” – это фигура, сопоставимая с “Каином”. Ламех – это важнейший рубеж в развитии первой цивилизации: ни проклятие Каина, ни Каинова печать не только не были сняты с потомков Каина, напротив, они в окончательной форме на них запечатлелись... Если о Ламехе еще сказано по-старому: “Мафусал родил Ламеха”, – то о детях Ламеха сказано по-новому: “Ада родила Иавала... имя брату его Иувал” (Быт. 4, 20-21), “Цилла родила Тувалкаина... сестра Тувалкаина – Ноема” (Быт. 4, 22). Четверо детей, кто мать – известно, а кто отец? Отец ли им Ламех? Возможно, дети Ламеха стали уже дети жен Ламеха. Если родство в каинитянах начало передаваться через материнскую кровь, то это объясняет, почему на детях жен Ламеха закончилось родословие каинитян. Родословия по матери Св. Писание не ведет: изменение понятия кровного родства в сторону матриархата есть проявление глубочайшего духовного кризиса в народе»⁶.

Кстати, Ламех, по преданию, убил Каина. Святитель Димитрий Ростовский пишет, что со временем Ламех стал слепнуть и во время охоты выпустил стрелу в Каина, спутав его со зверем⁷.

Далее описывается потомство Ламеха: «Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами. Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гусях и свирели. Цилла также родила Тувалкаина [Фовела], который был ковачом всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина Ноема» (Быт. 4, 20-22). В данном отрывке содержится важная информация.

Из четырех детей Ламеха лишь один (Иавал) занимался сельским хозяйством (скотоводством). Остальные три были уже типичными представителями городской цивилизации. Но прежде остановимся на Иавале. Священник Даниил Сысоев пишет о нем: «Он изобрел кочевническое скотоводство (в отличие от пастуха Авеля, ведшего оседлую жизнь). Таким образом, Откровение говорит, что оседлая жизнь древнее кочевнической (в отличие от псевдонаучного мнения о постепенном прогрессе человека и переходе его от кочевания к оседлости). Слово “стада”, упомянутые здесь в буквальном переводе, означает “купленный скот”. Очевидно, он первый усовершенствовал торговую систему, введенную Каином, и создал рынок животных»⁸.

Иувал стал родоначальником такой деятельности, которую мы сегодня называем культурой и искусством. Однако эта деятельность среди потомков Каина, как отмечают святые отцы, была обращена не к Богу и не питалась Богом, а отражала потребности падшего человека и обожествляла падшего человека. Такая «культура» не приближала человека к Богу, а, наоборот, отдаляла. И даже делала человека богоборцем. Каинитская культура – опасный суррогат «духовности».

Тувалкаин дал начало развитию ремесел и промышленности. Бог не заповедал человеку, изгнанному из рая, заниматься ремеслами и промышленностью. Но попустил. Ведь земля, как

⁶ Авдеенко Е. А. «Каин» в современном мире.

⁷ Святитель Димитрий Ростовский. Келейный летописец. М.: Паломник, 2000. С. 132.

⁸ Священник Даниил Сысоев. Летопись начала. От сотворения мира до исхода / Издание второе, исправленное, дополненное. М.: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2011. С. 187.

обещал Бог Каину, перестала быть столь плодородной, какой она была до второго грехопадения. Ремесла и промышленность стали необходимы для того, чтобы производить сельскохозяйственные орудия, которые позволяли хотя бы частично компенсировать снижение плодородия.

К тому же орудия из железа и меди стали нужны человеку для того, чтобы убивать других людей. Началось производство оружия. О том, что убийства стали превращаться в норму жизни, мы отчасти можем судить по следующим словам: «И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне» (Быт. 4, 23).

Наконец, среди детей Ламеха упоминается имя Ноемы, сестры Тувалкаина. О ней больше ничего не сказано. Но Ноема в переводе означает «удовольствие». Некоторые толкователи полагают, что Ноема была основоположницей «древнейшей профессии»: «Ученые экзегеты высказывают догадку, что Ноема наряду со своими братьями тоже была своего рода изобретательницей, а именно – положила начало известному общественному институту, особенно характерному для развращенных каинитов. Полагают даже, что именно она стояла во главе тех “дочерей человеческих”, которые вовлекали в падение “сынов Божиих” и тем самым насадили на земле нечестие»⁹. Другие считают Ноему изобретательницей женских нарядов и украшений. В любом случае, ее занятия далеки от того, что заповедовал Бог человеку, изгнанному из рая. Священник Даниил Сысоев обращает внимание на то, что у финикийцев была богиня разврата, которую звали Наама. Он считает, что это слегка измененное имя Ноемы¹⁰. «Последовательницы» Ноемы в главе VI называются «дочерьми человеческими». Они совращали «сынов Божиих» (потомков Сифа). В конечном счете, это стало важной (но не единственной) причиной третьей вселенской катастрофы – Всемирного потопа.

Дополнительные сведения и размышления о городской «цивилизации» до Потопа

Появление городов и развитие городской экономики сопровождалось углублением общественного разделения труда, а оно, в свою очередь, порождало товарно-денежные отношения. Священник Даниил Сысоев обратил внимание на то, что Иавал создал рынок животных. Следовательно, были уже товарно-денежные отношения.

Кое-какие дополнительные сведения о том, как жили и чем занимались потомки Каина до Потопа, мы узнаем из «Келейного летописца» святителя Димитрия Ростовского: «Научилось племя Каиново и волхвованию, чародейству и заговорам, а также и общению с бесами. И было сие племя богопротивно и богомерзко, почему впоследствии и подверглось истреблению Потопом»¹¹.

На некоторые особенности жизни каинитов, появившиеся еще до Потопа, обращает внимание древний еврейский историк Иосиф Флавий: «Свои владения он увеличивал грабежами и насилием, и, приглашая своих сотоварищей к совершению бесстыдства и разбойничанью, он становился руководителем и наставником их в разных гнусностях. Изобретением весов и мер он изменил ту простоту нравов, в которой дотоле жили между собою люди, так как жизнь их вследствие незнакомства со всем этим была бесхитростна, и ввел вместо прежней прямоты лукавство и хитрость. Он первый поставил на земле разграничительные столбы, построил город и, укрепив его стенами, принудил своих близких жить в одном определенном месте»¹².

---

⁹ Новая толковая Библия. Том 1. Л.: Искусство, 1990. С. 283.

¹⁰ Священник Даниил Сысоев. Указ. соч. С. 191.

¹¹ Святитель Димитрий Ростовский. Келейный летописец. М.: Паломник, 2000. С. 122.

¹² Иосиф Флавий. Иудейские древности. Книга 1. Глава 2 // Интернет. Режим доступа: <http://jhistory.nfurman.com/>

Комментируя описание жизни Каина в книге Иосифа Флавия, священник Даниил Сысоев пишет: «...Каина можно считать родоначальником паспортной системы, торговли и частного землевладения»¹³.

О разбойном образе потомства Каина пишет также Димитрий Ростовский: «Каков корень, таковы и ветви: каков отец, таковы и чада. Ибо Каин во всем зле для своих детей был пример и начало, и он первый со своим племенем начал определять землю, творить разбои, грабить и собирать богатство не только от труда рук своих, но и от хищения и насилия. И восстали отсюда среди людей войны»¹⁴.

Каиниты перестали полагаться на свой труд, стали грабить и жить за чужой счет. Возникла первая, самая примитивная форма эксплуатации человека человеком. Много позднее появится более «усовершенствованная» форма в виде эксплуатации наемного труда капиталом.

О «цивилизации» и «цивилизованном мире»

В потомках Каина, как отмечал наш богослов В. Н. Лосский, возникла «цивилизация», — эта огромная попытка восполнить отсутствие Бога. В цивилизации люди стараются забыть Бога или заменить Его: забыть в ковке металлов, отдав себя в плен земной тяжести и сообщаемому ею непроницаемому могуществу, или же заменить Его праздником искусства, томительным утешением музыки»¹⁵. Авдеенко примерно так же определяет «цивилизацию»: «Цивилизация есть деятельность, изначально несущая в себе установку на созидание целостного рукотворного мира. Начало цивилизации — всегда “город”»¹⁶.

«Цивилизация» как создание рукотворного мира, свободного от Бога, — это и безумный проект Вавилонской башни, который пытался реализовать один из далеких потомков Каина восточный деспот Нимрод (глава 10 Книги Бытия). Символом такой «цивилизации» является и новый Вавилон, «великая блудница», который должен пасть в последние времена (глава 18 Апокалипсиса).

Интересны замечания Ф. М. Достоевского по поводу «цивилизации»: «Цивилизация вырабатывает в человеке только многосторонность ощущений и решительно ничего более. А через развитие этой многосторонности человек еще, пожалуй, дойдет до того, что отыщет в крови наслаждение. По крайней мере, от цивилизации человек стал если не более кровожаден, то уж наверное хуже, гаже кровожаден, чем прежде»¹⁷.

Впрочем, есть и другое понимание цивилизации — как определенного культурно-исторического типа, как модели общества с уникальным духовно-религиозным «кодом». Такое определение цивилизации дано в работах Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, Л. А. Тихомирова и других отечественных мыслителей. Чтобы различать два понятия, я цивилизацию в вышеприведенном определении В. Лосского и Е. Авдеенко (то есть каинитскую цивилизацию) ставлю в кавычки или называю «цивилизованным миром» (тоже в кавычках).

Неотъемлемым атрибутом современной «цивилизации» является «прогресс». Это ключевое понятие современной каинитской идеологии. Любой прогресс: научный, технический, социальный, экономический, информационный и т. п. Понятие крайне невнятное, фактическим современным каинитам заменяет Бога. Чтобы «обосновать» прогресс, каиниты разраба-

code/01_001_02.htm

¹³ Священник Даниил Сысоев. Указ. соч. С. 185.

¹⁴ Святитель Димитрий Ростовский. Келейный летописец. М.: Паломник, 2000. С. 120–121.

¹⁵ Лосский В. Н. Догматическое богословие. Смысл Ветхого Завета // Интернет. Режим доступа: <http://bogoslovie.todn.ru/lossky/17/220/>

¹⁶ Авдеенко Е. А. «Каин» в современном мире.

¹⁷ Достоевский Ф. М. Записки из подполья. М., 1985. С. 244 (приведенные слова принадлежат человеку «из подполья»).

тывают разного рода либеральные теории и учения¹⁸. В конце XX – начале XXI века особенно пышным цветом расцвели разные теории экономического либерализма.

В конце XX века, когда в России начались «реформы», нам предлагали стать частью *цивилизованного мира*. Не могли же нам прямо сказать, что за этим туманным термином скрывается каинитская «цивилизация».

Капитализм – новое название каинитской «цивилизации»

Итак, уже в главе 4 мы видим зачатки и контуры той «цивилизации», которая сегодня расцвела пышным цветом. Некоторые толкователи и святые отцы называли эту цивилизацию каиновой, или каинитской. Другие определяют ее как «городскую цивилизацию». Для этой цивилизации характерно то, что Каин и его потомки действительно стали *изгнанниками и скитальцами на земле*. По крайней мере, в трех смыслах. Во-первых, они удалились от Бога. Во-вторых, они стали бояться других людей (Сифа и его потомков). В-третьих, они стали ограждать себя от природы. Эта удаленность от Бога, эти фобии Каина и его потомков привели к тому, что каиниты «закрылись» в городах. Заметим, что слово «город» происходит от слов «ограда», «ограждение». Жизнь каинитов стали протекать в рамках городской цивилизации. Отличительными особенностями такой цивилизации стала безбожная культура, развитие ремесел и промышленности, появление извращенных (ложных) потребностей, нечестие и откровенный разврат, убийства и обман. Об этом мы узнаем дополнительные сведения из следующей, пятой главы.

Сегодня большая часть человечества на нашей планете проживает в условиях такого общественного порядка, который принято называть *капитализмом*. Но, кстати, термин «капитализм» вошел в широкий обиход лишь в конце XIX – начале XX века. Некоторые думают, что это произошло в результате появления фундаментального труда Карла Маркса, который назывался «Капитал». Однако удивительно, что «классик» предпочитал вместо терминов «капиталистический» и «капитализм» использовать слова «буржуазный», «буржуазный строй». Они происходят от слова «буржуа», которое в Европе понималось как городской житель. Что из этого следует? – Что современный капитализм – продолжение все той же городской, или каинитской, цивилизации, которая описана в главе четвертой Книги Бытия. Просто все свойства тогдашней цивилизации сегодня приобрели гипертрофированный характер.

Кстати, обращу внимание читателя на то, что Каин поселился в земле Нод. Толкуя главу четвертую Книги Бытия, Ефрем Сирийский говорит, что земля Нод называлась так из-за сотрясений, которым она подвергалась при пребывании на ней Каина. Мне кажется, что сегодня уже вся планета населена потомками Каина и превратилась в сплошную землю Нод. Это проявляется во всех сферах жизни: политической, военной, финансовой, экономической. В сфере экономики и финансов – постоянные кризисы; колебания валютных курсов; мельтешение индексов, процентных ставок, рейтингов; взлеты и падения биржевых котировок; банкротства одних фирм и учреждение других; мгновенные состояния и не менее быстрые потери капиталов и т. д. и т. п. Все эти колебания и сотрясения в «умных» книжках по экономике называют таинственным словом «волатильность».

О «кризисе окружающей среды»

Сегодня, в XXI веке, принято говорить о «кризисе окружающей среды». А ведь сам термин «окружающая среда» передает настороженное отношение современного человека к окру-

---

¹⁸ Жесткая, бескомпромиссная критика «прогресса» и «либерализма» содержится в трудах русских мыслителей конца XIX – начала XX века К. Леонтьева и Л. Тихомирова (см.: Катасонов В. Ю. Русская социологическая мысль на рубеже XIX – XX веков. М.: Родная страна, 2015).

жающей его природе. Это отношение не только настороженное, но даже враждебное и агрессивное. Человек выстраивает свои отношения с природой через ее «покорение». Все это отзвуки той второй вселенской катастрофы, которую мы связываем с первым убийством человека. Процесс отчуждения человека от природы стал особенно ощутимым при переходе традиционного (основанного на сельском труде и сельской жизни) общества к капитализму, основанному на промышленности, торговле и ростовщичестве. Мир человека стал ограничиваться городской средой, что еще больше увеличило пропасть между Богом и человеком. Он перестал постигать Бога через рассматривание Его творений¹⁹. Сегодня отчуждение человека от мира, сотворенного Богом, вышло на новый уровень. Если в XIX–XX веках человек погрузился в рукотворный мир, который все-таки был материальным, то сегодня он большую часть своего времени проводит в виртуальном мире, который в значительной мере «эмансипировался» от «грубой материи». Человек добровольно запер себя в электронной клетке интернета, компьютерных игр и различных «сетей», стал беззащитной добычей для того, кто в свое время подвиг Каина на убийство Авеля.

Парадокс современной эпохи заключается в том, что погружение человека в виртуальную реальность сочетается с гигантскими масштабами эксплуатации вполне материальных природных ресурсов. Человечество близко к исчерпанию природных богатств планеты. Явно обозначились признаки глобального экологического кризиса. Все это является ярким выражением каинитской «цивилизации» и ее идеологии (фактически религии) экономического роста. Краеугольным камнем каинитской «экономики» (обратите внимание: слово «экономика» в данном случае я тоже беру в кавычки) является ростовщичество. В каинитской (ростовщической) «экономике» все перевернуто с ног на голову: производство товаров и услуг здесь осуществляется не для того, чтобы удовлетворять жизненно необходимые потребности человека. Оно (производство) становится средством получения денежного дохода для обслуживания долга товаропроизводителей перед ростовщиками (банкирами). А поскольку долговые обязательства перед ростовщиками растут по экспоненте, то и необходим так называемый «экономический рост». «Экономический рост» превращается в «дурную бесконечность». Эта «бесконечность» не только «дурная», но и опасная, так как она требует все новых и новых природных ресурсов, приближая человечество к экологической катастрофе.

В конце XVIII – начале XIX века в Европе и в России среди «образованной публики» популярными стали идеи французского писателя и философа Жан-Жака Руссо, которые выразились в коротком лозунге: «Назад к природе». Он лишь номинально оставался в рамках христианства, а фактически уже с ним порвал. Руссо называл себя деистом, то есть он признавал, что мир сотворен Богом, но затем, мол, Творец предоставил миру развиваться самостоятельно, без Его вмешательства. Иначе говоря, Руссо отрицал Промысл Божий. Некоторые исследователи полагают, что Руссо занимал даже враждебную по отношению христианству позицию, внося в него свои «усовершенствования», базировавшиеся на идеях «гуманизма». В России у нас был свой «Руссо» – писатель Лев Толстой, который также пытался «возвращаться к природе», при этом «конструируя» собственное «христианство». Ни Руссо, ни Толстой не могли понять того, что возвращение человека к более совершенной жизни, построенной на гармонии общества и природы, возможно лишь на путях покаяния за те каиновы грехи, которые человек совершил в прошлом и продолжал совершать в настоящем.

¹⁹ Апостол Павел говорит: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим. 1, 20).

Каинитская «цивилизация» и христианство

Каинитская «цивилизация» никогда не была единственной в истории человечества. Промыслительно Бог ей противопоставил другую цивилизацию (без кавычек), которую можно назвать Авелевой – по имени Авеля, убитого Каином. Или Сифовой – по имени Сифа, родившегося у Адама и Евы уже после убийства Авеля. У святителя Димитрия Ростовского читаем: «Сиф получил и заповедь от отца Адама – оберегать свое потомство, чтобы оно не смешалось с богоненавистным племенем Каиновым. Ибо в те времена в поднебесной было только два племени, произошедших от двух праотцев: от Каина и Сифа. Племя праведного Сифа жило праведно и свято, угождая Богу, а племя Каиново было злое и развращенное, богопрогневающее и человеконенавистное»²⁰.

Вся человеческая история – борьба духовных потомков этих двух племен. После пришествия две тысячи лет назад к людям Спасителя потомки Сифа стали христианами, образовали христианскую цивилизацию. Борьба истинного (православного) христианства с «цивилизованным миром», выступающим под самыми разными «вывесками», все обостряется. Борьба продлится до последних времен, описанных в Апокалипсисе. Конечно, границы двух цивилизаций не проходят по государственным границам (как некоторые думают). Они проходят через сердца людей. Тем не менее можно смело сказать, что современный Запад – «сгусток», «концентратор» каинитской «цивилизации». Россия же – главный земной оплот авелевой цивилизации.

Мы начали наш разговор с экономики. Ею же и закончим. Для истинно верующего человека ключевыми являются слова Спасителя из Нагорной проповеди: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33).

К сожалению, у нас сегодня «ищущих Царства Божия» очень мало. Поэтому «остальное» у многих порой не «прикладывается». Люди удивляются, не могут понять причины своих скорбей и нищеты. Начинают даже роптать на Бога. Познание тайн экономики требует отхода от прямолинейного (протестантского, материалистического, рационального) мировосприятия. Сегодня это очень сложно, потому что значительная часть нашего взрослого населения прошла «промывку мозгов» в вузах, где раньше преподавалась политэкономика (марксистская версия каинитской идеологии), а ныне мозги «промываются» американской «economics» – протестантско-иудейской модификацией все той же каинитской идеологии.

В нашей стране ведутся активные дискуссии по поводу того, какая модель экономики нам нужна. Но если мы действительно рассматриваем Священное Писание (и Книгу Бытия) как Откровение Бога, как нравственный и духовный ориентир для христиан, то мы должны признать, что все обсуждаемые варианты модели (даже самые радикальные) все равно находятся в русле каинитской «цивилизации». Идеальной моделью для христиан может и должна быть *экономика благодати*, о которой мы упомянули в самом начале. В чистом виде она существовала в раю и в усеченном виде – за пределами рая, до первого в истории человечества убийства. Как человек свои физические, умственные и духовые силы получает через благодать Бога, так и экономика нуждается в благодати. Без благодати Божией вся экономика рассыпается в прах. Как сказал Спаситель, «без Мене не можете творить ничесоже» (Ин. 15, 5).

Еще хотел бы обратить внимание на то, что слишком много внимания мы (так называемые православные) уделяем вопросам потребления. Что ж, таков «дух времени», печать «общества потребления». Человек создан по образу и подобию Бога. А коль важнейшее свойство Бога – Творец, то истинно православный человек не может не быть творцом. А экономика – прежде всего не потребление, а создание, творчество, созидание. Православие, дающее наи-

---

²⁰ Святитель Димитрий Ростовский. Келейный летописец. М.: Паломник, 2000. С. 120.

большие возможности человеку преобразить себя по образу и подобию Божию, обеспечивает истинно православному обществу несравненные преимущества в деле экономического строительства (домостроительства). Сегодня мы пребываем в экономической разрухе, при этом постоянно «стенаем», подобно потомкам Каина. Это явный признак того, что мы лишь номинально православные.

Наверное, мы не сможем сами себя вытянуть за волосы из болота каинитской «цивилизации». Слишком глубоко увязли. Строить дом (экономику) на болоте – занятие малопродуктивное. Нам остается лишь надеяться на помощь Бога, а она может прийти лишь через наше покаяние. Покаяние – это сердцевина христианства.

Посмотрел этимологию слова «покаяние» в разных словарях. Вариантов происхождения много. Один из них связан с именем Каина. Человек «окаянный» – тяготеющий к Каину или даже пребывающий в лоне каинитской «цивилизации». «Раскаяться», «покаяться» – признать свою окаянность и бороться с ней, вырваться из каинитской «цивилизации». Я не филолог и не могу сказать, насколько эта версия убедительна и законна. Но если смотреть на вопрос с точки зрения спасения, то понимание того, что через покаяние ты расторгаешь связи с миром первого убийцы Каина, может очень помочь в этом жизненно важном деле.

Об изгнании Христом торговцев и менял из храма

История изгнания Иисусом Христом торговцев и менял из Иерусалимского храма (история очищения храма) – одна из наиболее ярких и запоминающихся в Новом Завете. Об этой истории мы читаем в Новом Завете четырежды: в Евангелии от Иоанна (2, 13–17), в Евангелии от Матфея (21, 12–13), в Евангелии от Луки (19, 45–46), в Евангелии от Марка (11, стихи 15–17).

О сюжете очищения храма написано и сказано немало отцами Церкви, богословами, писателями, философами и прочими мыслителями за последние две тысячи лет.

В толкованиях на указанные места из Священного Писания подробно говорится: о пагубном влиянии страсти сребролюбия и стяжательства на душу человека; о том, что Христос в этот момент объявил напрямую о Своем Божественном происхождении (когда сказал про храм: «дом Отца Моего» – Ин. 2,16); о том, что изгнание Христом торгашей и менял из храма было той последней каплей, которая привела фарисеев и первосвященников к решению об убийстве Сына Божия; о том, что это был протест Христа против превращения дома молитвы в вертеп разбойников (Мф. 21, 13) и т. д.

Хотелось бы обратить внимание на *три момента*, которые мне показались важными, но исчерпывающих комментариев и объяснений по которым в трудах св. отцов, богословов, историков и философов найти не удалось.

Момент первый. Как известно, Христос в течение всех трех с половиной лет Своего земного служения не только учил, но часто обличал. Обличал Он прежде всего фарисеев, саддукеев, книжников. Обличал, то есть раскрывал их злые помыслы, давал оценку их злым поступкам, объяснял истинный смысл их лукавых речей. Обличал, то есть воздействовал словом. Обличал, но при этом проявлял смирение и терпение в отношении окружавших Его грешников. Еще в VII веке до Р. Х. пророк Исаия говорил о грядущем Христе: «Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит, будет производить суд по истине» (Ис. 42, 3); эти слова пророка в своем Евангелии воспроизвел св. Матфей (Мф. 12,20).

А вот в случае с торговцами и меновщиками Он действовал не только и не столько словом, сколько силой (перевернул скамьи торговцев, столы меновщиков, изгнал их из храма). Вполне вероятно, что этим Он дал понять, что бороться с таким злом, как торгашество и ростовщичество, следует не только словом, но также *силой*.

Если бы Он просто желал бы наказать торговцев и меновщиков, Он мог бы использовать для этого Свое *слово*. Вспомним, что именно словом Христос сделал так, что бесплодная смоковница засохла. Во многих случаях Христос имел возможность использовать и слово, и силу для борьбы с вполне реальным (можно сказать, физическим) злом. Вспомним, например, сцену ареста Христа, преданного Иудой. Люди от первосвященников и старейшин пришли для того, чтобы схватить Христа, а Петр вынул меч и отсек ухо рабу первосвященника. Христос тогда сказал Петру: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или ты думаешь, что Я не могу умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?» (Мф. 26, 52–53).

А в случае с торгашами и меновщиками Он применил не слово, а *силу*, причем не силу бесплотных ангелов, а *Свою собственную физическую силу*, проявив Свою *человеческую природу*. Правда, вместо меча Он взял не меч, а хлыст, сплетенный из веревок. Вероятно, этим поступком Он дал нам понять, что в некоторых случаях со злом надо бороться не только угрозами и обличениями. Очевидно, именно зло торгашества и ростовщичества относится к таким случаям. Я не готов немедленно ответить на вопрос, какую силу и каким образом можно и нужно применять в современных условиях для борьбы с торгашами и ростовщиками. Но уходить от ответа на этот вопрос было бы неправильно.

Момент второй. Если в Евангелии от Иоанна речь идет об изгнании торговцев и меновщиков из храма в начале земного служения (первая Пасха, пришедшаяся на период служения Христа), то в остальных трех Евангелиях описывается изгнание Христом торговцев и меновщиков из того же храма через три года, в конце Его земного служения.

Существует, правда, мнение, что евангелист Иоанн говорил о том же событии, что и другие евангелисты. Некоторые богословы обращают внимание, что св. Иоанн в своем повествовании не преследует цели последовательного, хронологического изложения евангельских событий, что, исходя из духовного замысла повествования, святой Иоанн поместил данный сюжет, относящийся к последним дням земной жизни Спасителя, в начало своего повествования. Однако большинство богословов все-таки придерживаются той точки зрения, что было два очищения храма от спекулянтов. Именно так толкуют евангельскую историю, например, св. Феофан Затворник и А. Лопухин («Библейская история Ветхого и Нового Завета»).

Итак, прошло три года. Грозная сцена изгнания из храма стала стираться в памяти меновщиков и торговцев, гневное предупреждение Христа не возымело должного эффекта. Все вернулось на круги своя. Тяга к барышам и процентам оказалась для этой публики сильнее слова Бога. О чем это говорит? Это говорит о том, что вирус торгашества и ростовщичества (а шире – вирус стяжательства) глубоко проник в организм человечества, что этот организм болен и *этот вирус будет сидеть в этом организме до конца земной истории*. У какого-то святого отца доводилось читать, что вирус стяжательства поселился в человеке в момент его грехопадения в раю...

Нынешний финансовый кризис – также яркое свидетельство стойкости вируса торгашества и ростовщичества в человеческом обществе. Осенью 2008 года, когда начали падать многие банковские гиганты на Уолл-стрит, некоторые духовно чуткие люди совершенно справедливо заметили, что это похоже на кару Божию. Целый ряд государственных деятелей и представителей бизнеса стали говорить правильные слова о духовно-нравственных причинах кризиса. Но вот прошло немногим более двух лет, возникла некоторая стабилизация (безусловно, временная, искусственная, обусловленная накачкой мировой финансовой системы дополнительными триллионами долларов; кризис не кончился, а лишь только прошел начальную свою фазу), и испуг мировых торгашей и ростовщиков стал испаряться как утренний туман. Некоторых среди них уже нет (обанкротились), но оставшиеся (а также некоторые новички, пришедшие на смену банкротам) опять расселись стройными рядами в притворе храма и принялись за прежнее ремесло.

Эффект «хлыста» финансового кризиса оказался очень кратковременным, даже более чем кратковременным, чем после биржевого краха в октябре 1929 года в США, когда в западной экономике произошла определенная перестройка и примерно полвека она функционировала на основе принципов Дж. Кейнса (государственное регулирование экономики и определенные ограничения алчности финансовой олигархии). Это свидетельствует, с одной стороны, о нарастающем бесчувствии и безрассудстве мировой финансовой олигархии; с другой, – о прогрессирующей неспособности общества противостоять алчности этой олигархии.

Уже если Бог не смог вразумить сребролюбивых и стяжательных иудеев, то вряд ли мы, слабые и грешные, сможем избавить человечество от этой болезни. Надо трезво оценивать духовно-нравственное состояние человечества и понимать: мы, немощные духом, можем лишь ослабить эту болезнь. А если мы дерзаем заниматься ее лечением, то надо помнить, что она заразная и что мы с нашим слабым духовным иммунитетом сами можем пополнить число тех, кто страдает этой болезнью стяжания и сребролюбия.

Достаточно вспомнить, как Мартин Лютер и прочие протестанты энергично начали бороться с заразой ростовщичества и стяжания внутри Католической церкви. А кончилось все тем, что в лоне протестантизма эта зараза перестала считаться болезнью и даже стала знаком

богоизбранности. Как тут не вспомнить слова из Евангелия насчет того, что можно изгнать одного беса, а его место займут десять еще более злых.

Момент третий. Изгоняя торговцев и менял из храма, Христос замахнулся в первую очередь не на тех торговцев и меновщиков, которые находились в притворе храма, а на высшую власть в Иудее в лице первосвященников и их ближайшего круга.

К сожалению, не всегда в объяснении данного евангельского сюжета его толкователи акцентируют на этом внимание.

Иногда об этом торжище в притворе Иерусалимского храма пишут как о банальном базаре, который мало чем отличается от других базаров на Востоке. Приведем пример такого толкования: «Таким образом, двор язычников (та часть территории храма, где расположились торговцы и менялы. – В. К.) со временем превратился попросту в базарную площадь с шумом, гамом, толкотней, спорами, обманами – что так неуместно было в стенах зданий, причислявшихся к храму. Вся торговля имела характер личной наживы, торг необходимыми для жертвоприношений предметами производился не от храма, а по личной инициативе частных торговцев, которые преследовали исключительно корыстные расчеты»²¹. Далее подводится итог, что «этот торг ничем не отличался от обычного базара»²². С таким толкованием согласиться сложно.

Слава Богу, есть толкования, лаконично, но убедительно объясняющие, кто был истинным организатором торжища на территории Иерусалимского храма. Более полутора столетий назад святитель Иннокентий Херсонский (Борисов) в своей прекрасной работе «Последние жизни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа» писал: «Не недостаток другого места был причиною, что часть храма превратили в торжище. Внизу, при подошве горы, на коей стоял храм, и за его оградю довольно оставалось пустого пространства, где можно было расположиться торжникам. Но там надеялись получить менее выгод и не по столь mnogой и высокой плате за право торговли старейшинам храма; а в сем последнем и состояло дело. *Корысть была душою беспорядка, который, находясь под покровительством самих начальников, усилился до высочайшей степени*»²³ (курсив мой. – В. К.).

Христос бросал вызов иудейской верхушке, которая фактически организовала под крышей Иерусалимского храма торгово-ростовщический бизнес и баснословно на этом бизнесе богателя. Торговцы и меновщики в притворе храма были лишь небольшой частью той разветвленной финансово-торговой системы, которая выходила за рамки не только храма, но также Иерусалима и всей древней Иудеи.

Вероятно, читателям Евангелия, жившим в первые века после Рождества Христова, многие новозаветные сюжеты, включая рассматриваемый нами сюжет, не надо было объяснять специально. А вот для современного читателя Евангелия сюжет очищения храма от спекулянтов Спасителем требует дополнительных разъяснений. Понимание отдельных деталей евангельских (библейских) повествований очень оживляет восприятие этих повествований. В результате современный человек (который, в отличие от наших предков, привык к конкретно-предметному постижению истин) более остро и живо начинает воспринимать то, что происходило две тысячи лет назад. Он неизбежно начинает проводить определенные параллели с современностью. В конечном счете это помогает ему глубже постигать духовный смысл библейских событий, метафизику мировой истории.

Две тысячи лет назад простые иудеи соприкасались с необузданным разгулом спекулянтов и торгашей лишь на ограниченном пространстве двора Иерусалимского храма, причем это

²¹ Евангельские беседы на каждый день года по церковным зачалам. М.: Правило веры, 1999. С. 322.

²² Евангельские беседы на каждый день года по церковным зачалам. М.: Правило веры, 1999. С. 322.

²³ Святитель Иннокентий Херсонский (Борисов). Последние жизни земной жизни Господа нашего, Иисуса Христа, изображенные по сказанию всех четырех евангелистов. Часть II. Одесса, 1857. С. 10.

соприкосновение для простого иудея, как правило, происходило лишь раз в году. Современному человеку приходится каждодневно сталкиваться с разного рода торговцами и меновщиками, при этом они заполнили все наше жизненное пространство и сделали нашу жизнь невыносимой. С учетом этого обозначенные выше три момента евангельской истории могут быть практически важными при ответе на вопрос «Как нам жить?».

Нашим «богатым юношам»: кое-что о бедности

В наше время уже имеется достаточно большое количество книг религиозно-нравственной направленности, в которых с православной точки зрения объясняется, что такое богатство и бедность, как к ним относиться и к чему православному верующему человеку стремиться. Книги написаны нашими батюшками и учеными-богословами. Также имеются сборники высказываний на этот счет отцов Церкви – Иоанна Златоуста, Василия Великого, Симеона Нового Богослова и многих других. Большинство из тех, кто познакомился с этой литературой, прочитанное, как правило, резюмируют примерно такой фразой: «Богатство и бедность сами по себе не являются ни злом, ни добром. Главное – как к ним относиться, как по отношению к ним настроено сердце человека». А далее за этим обычно следует добавление: «Богатство не вредит человеку, если к нему не привязываться сердцем».

Это такое добавление, которое у нас с чьей-то легкой руки стали называть оговоркой по Фрейду. Но такая оговорка в наш век царства мамоны действительно оказывается не случайной. Поверьте мне: я этот вопрос проговаривал с десятками людей, которые считают, что они – «в теме». Сходность ответов поразительная! Никто не сказал, например: «Бедность не вредит человеку, если к ней не привязываться сердцем». Или: «Бедность для человека более спасительна, чем богатство». Бедности боятся как чумы, и о ней как о духовном идеале никто не заикается (на бедность в наше время принято лишь жаловаться).

Современные люди (я, в первую очередь, имею в виду людей православных и даже воцерковленных) сегодня в духовной литературе находят то, что им хочется найти. Хочется им найти оправдание своему богатству и своей неустанной деятельности по прибавлению богатства, и они ее находят в творениях святых отцов. Вернее, им кажется, что они находят. А ведь там однозначно говорится о духовном вреде богатства для человека (негативные социальные последствия процесса накопления богатства мы вообще оставляем за скобками). И о том, что бедность для человека более спасительна, чем богатство. Впрочем, святые отцы и не могли говорить иначе. В Евангелии ведь постоянно говорится о том, что богатство – почти непреодолимый барьер для спасения человека. Иисус Христос говорил, что легче верблюду пролезть через игольное ушко, чем богатому попасть в Царство Небесное. Также можно вспомнить притчу о богаче и Лазаре и т. п.

Вопрос богатства и бедности – один из ключевых для понимания того, в каком обществе мы сегодня находимся, как нам в нем жить, какое общество могло бы быть для православных людей более приемлемым, чем нынешнее, как нам менять свои стереотипы мышления и поведения в сфере имущественных (экономических) отношений с другими людьми и т. п. Некоторые наши нетерпеливые соотечественники предлагают проекты создания в России новой социально-экономической системы под разными названиями: «христианский социализм», «третий путь», «общинная экономика» и т. п. Но нам, православным людям, прежде чем замахиваться на такие глобальные проекты, было бы не худо разобраться в том, как мы должны относиться к материальным благам, которые дает (или, наоборот, не дает) нам Бог. Естественно, рассматривая проблему с точки зрения спасения нашей души. Иначе все эти проекты останутся проектами.

О добровольной бедности

Невозможно на нескольких страничках изложить все мысли святых отцов о бедности и богатстве. По сути, они составляют целостное учение, которое не вместились бы даже в формат толстой книги. Рассмотрим лишь один отрывок из Иоанна Златоуста, который не часто приводят в наших православных публикациях: «Не стыдно ли нам добродетелей отцов наших?

Тех трех тысяч, тех пяти тысяч человек, которые имели все общее? (Речь идет о первой апостольской общине, упоминаемой в Деяниях святых апостолов. – В. К.) Что пользы в настоящей жизни, если мы не можем купить ею жизни будущей? Доколе не поработите себе поработившего вас мамону? Доколе будете рабами денег? Доколе не возлюбите свободы и не расторгнете уз сребролюбия? Когда вы находитесь в рабстве, тогда решаетесь на все, лишь только бы кто-нибудь обещал вам свободу. А будучи пленниками сребролюбия, вы и не думаете освободиться от этого горького рабства. То рабство еще не так тяжело; а это самое несносное иго... Поэтому рассмотрим, отчего эта пагубная страсть сделалась нам любезною. Итак, отчего? Отчего она нам стала любезна? От того, говоришь ты, что она доставляет славу и безопасность. Но, скажи мне, какую безопасность? Конечно, ту, что мы надеемся при деньгах не терпеть ни голода, ни стужи, ни вреда, ни презрения. Итак, если я обещаю тебе такую безопасность – перестанешь ли ты желать богатства? Если богатство только потому тебе любезно, то, когда и без него можно быть безопасным, какая еще тебе в нем нужда? Но как возможно, говоришь ты, без богатства достигнуть этого? Напротив, как это возможно для богатого? В самом деле, он должен по необходимости многим льстить, как начальникам, так и подчиненным, иметь нужду во многом, до низости раболепствовать, бояться, трепетать, предполагать завистников, страшиться клеветников и алчности других корыстолюбцев. А в бедности не бывает подобного, но совершенно тому противное. Это убежище безмятежное и безопасное, тихая пристань, училище любомудрия, образ жизни ангельской. Услышьте это вы, бедные, а еще более вы, желающие быть богатыми! Не бедным быть худо, но худо не хотеть быть бедным...»

Большую часть этого отрывка я предлагаю для ознакомления наших читателей и оставляю без комментариев (по причине ограниченности формата моей публикации). Обращу ваше внимание лишь на следующие слова святого отца: *«худо не хотеть быть бедным»*. Сколько раз я встречал в разных православных книгах простую и уже ставшую достаточно привычной мысль о том, что *бедным быть не худо*. Но в приведенном тексте совершенно другой акцент, другой ракурс: *«худо не хотеть быть бедным»*. То есть речь идет не о той бедности, в которую человек попадает по стечению обстоятельств (впрочем, православные понимают, что ничего случайного в нашей жизни не происходит), а о бедности, которую он устраивает сам. Здесь *вынужденной бедности* противопоставляется *добровольная бедность*. Первая хорошо известна миллионам граждан современной «демократической» России, вторая – неизвестна, непонятна и даже пугает. Ведь вопрос стоит ребром: если ты по-настоящему христианин, значит ты должен желать добровольной бедности. И наоборот: если ты не желаешь добровольной бедности, значит, ты не христиан, а лишь имитируешь свою принадлежность к христианству, обманывая других, а главное – самого себя.

Кстати, все мы хорошо помним следующее место из Евангелия: «И Он, возведя очи свои на учеников Своих, говорил: “Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие”» (Лк. 6, 20). Примечательно, что в греческом тексте этот фрагмент звучит так: «Блаженны нищие, ибо ваше есть Царствие Божие». То есть в русской версии к слову *нищие* добавлено *духом*. Это дает дополнительное понимание смысла всей фразы. В толкованиях к этому месту говорится, что речь идет не просто о нищих, которые таковыми стали по стечению обстоятельств и тяготятся этим своим положением, а именно о тех, кто сознательно выбирает путь нестяжательства, т. е. *добровольную нищету*. Таким образом, нищие духом – те, кто следует путем нестяжательства, кто руководствуется наказом Спасителя: «блаженнее давать, чем принимать» (Деян. 20, 35). В этих и многих других местах Нового Завета звучат слова Спасителя и апостолов, призывающих к добровольной нищете. Понятие *добровольная нищета* не количественное (такой-то допустимый уровень имущества и/или доходов), а качественное, определяющее настрой души человека и результирующий вектор его взаимоотношений с окружающими (вектор *давать* превагирует над вектором *принимать*).

Ярчайший пример добровольной нищеты – *Христос*. Он говорил: «...Лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8, 20). Если бы Христос считал идеалом богатство, разве не мог бы Он показать пример богатой жизни? Он – Бог, следовательно, и Творец. Создать что-либо материальное или преобразовать материальное (например, камни в хлеба, как этого добивался дьявол от Него в пустыне) для Иисуса Христа не представляло никакого труда. Он это делал иногда, но не для того, чтобы получить славу или богатство, а лишь тогда, когда в этом действительно нуждались окружающие Его люди. Мы помним, что Он два раза накормил несколькими хлебами по несколько тысяч людей. Мы помним, что Он обратил воду в вино на свадьбе в Капернауме. Мы помним, что после того, как Он сказал Своим ученикам закинуть сети, они поймали 153 большие рыбы. Но Христос никогда не творил таких чудес для того, чтобы накормить или напоить лично Себя.

О добровольной бедности в современной России

Судя по всему, даже во времена Златоуста, когда вера людей была несравненно крепче нашей, приведенная выше постановка вопроса святым отцом о добровольной бедности была крайне острой, а реакция на него со стороны тогдашних христиан была достаточно болезненной (святитель постоянно обличал увлечение богатством среди христиан его времени). Впрочем, даже во времена Христа подобная постановка вопроса Спасителем («удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19, 24)) оказалась шокирующей для Его учеников: «Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись?» (Мф. 19, 25). А ведь Его ученики были не богачи, а бедные рыбаки – правда, их бедность на момент встречи со Спасителем была *вынужденной*. Судя по ряду мест из Евангелия, даже за время пребывания с Учителем ученики из вынужденных бедняков еще не успели полностью превратиться в добровольных (это сугубо духовное преобразование произойдет позднее, когда на них снизойдет благодать Духа Святого на Пятидесятницу).

А теперь представьте, что сегодня к каждому из нас напрямую обращается сам Спаситель (как Он две тысячи лет назад обратился к богатому юноше) со словами: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 21). Думаю, что реакцией большинства из нас был бы настоящий шок.

Сегодня, в эпоху капитализма, все стремятся, наоборот, накопить имущество, приумножить его. И не важно, сколько у тебя этого имущества на данный момент: на сто миллиардов или на один миллион долларов. Или даже на миллион рублей. Ты можешь не пойти за Ним даже тогда, когда тебе вообще нечего продать и раздать. Даже тогда, когда твои пассивы превышают активы и ты находишься «в минусе» (кстати, многие «крутые» современники только называются богатыми, а реально у них сплошные «минусы»; иллюзию богатства создают некоторые внешние атрибуты – типа «мерседеса», взятого напрокат). Принципиально то, что ты уже привык поклоняться мамоне. Ты уже привык тратить все свои физические, душевные и духовные силы на то, чтобы быть «в плюсе», причем непрерывно растущем. Это и понятно: двигателем обогащения является гордыня, а эта страсть (как и любая другая) не имеет пределов.

Поэтому многие наши современники, подобно евангельскому юноше, скорее всего, отошли бы от Христа. В Евангелии сказано, что «юноша отошел с печалью» (Мф. 19, 22). Думаю, что они отошли бы от Него не с «печалью», а с недоумением или даже раздражением. А некоторые бы назвали предложение Христа безумным. Увы, таково понимание и состояние христианства в «век победившего капитализма». Капитализм утверждается не только в экономике, но и в душах людей. О предупреждении Христа, что нельзя поклоняться Богу и мамоне, многие начинают забывать. У современного «среднестатистического» христианина в России наблюдается шизофреническое раздвоение личности: в воскресенье он ходит в храм и поклоняется

Богу, а все остальные дни недели поклоняется мамоне. Но, справедливости ради, стоит сказать, что на Западе 99 % людей поклоняются мамоне семь дней в неделю и 365 дней в году. У нашего соотечественника еще сохраняется шанс на спасение.

Напомним, чем кончается история о богатом юноше. На недоуменный вопрос Своих учеников «так кто же может спастись?» Господь отвечает: «Человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19, 26). Святые отцы говорят, что человек по своей духовной немощи не может в полной мере выполнить ни одной заповеди Бога. В том числе и заповеди оставить свое богатство. Человеку дано лишь ощутить свою греховность и глубину духовного падения, пытаться себя исправить, каяться после каждой неудачной попытки и в конечном счете уповать на милость Божию.

Во времена раннего христианства достаточно часты были случаи оставления богатыми людьми своего богатства, его раздачи нищим и ухода из шумного и суетного мира соблазнов и искушений (на память приходят в первую очередь святители Василий Великий и Григорий Богослов, блаженный Августин). Чем ближе к сегодняшнему времени, тем таких случаев все меньше. На память приходит лишь Серафим Вырицкий, который еще в начале прошлого века был преуспевающим купцом. Он нашел в себе силы оставить свое богатство и суетный мир, став поистине духоносным старцем, вокруг которого спасались тысячи. Может быть, и сегодня в России есть свои Серафимы Вырицкие, но мне об этом ничего не известно.

О «богатых юношах» в России и принудительной бедности

Но вернемся к словам Спасителя: «Человекам это невозможно, Богу же все возможно». Любящий Господь видит, что слабый и немощный человек не может самостоятельно избавиться от уз мира сего, и помогает этому слабому человеку спастись, посылая ему скорби и испытания. Чаще всего в православной литературе в качестве таких спасительных скорбей и испытаний называются телесные болезни или смерть близких людей.

А вот в случае духовных болезней, которые условно можно назвать «болезнь богатого юноши», Господь посылает другое лекарство: *принудительное освобождение от богатства*. Мы до сих пор не можем до конца понять и пережить события почти столетней давности, когда к власти пришли большевики и лишили русских «богатых юношей» их имущества. А ведь это было попущение Бога. Причем Бога любящего: многие «богатые юноши» в России были людьми, которые еще оставались в лоне Православной Церкви и не окончательно спалили свою совесть. В отличие от западных «богатых юношей», которые глубоко пропитались духом капитализма и полностью стали поклоняться мамоне, забыв о Боге (придумав в свое оправдание и успокоение религию под названием протестантизм).

Кстати, мы не знаем дальнейшей судьбы евангельского богатого юноши. Но мне кажется, что Господь его не оставил. Почему? Потому что в этой истории есть такие слова: «Иисус, взглянув на него, полюбил его...» (Мк. 10, 21). Мне почему-то кажется, что наш евангельский герой не мог забыть слова Спасителя, они продолжали звучать в его памяти, они дали ему толчок к внутренней духовной работе. Юность (время искушений и соблазнов) могла быстро пролететь и смениться различными скорбями и испытаниями. Так что я не исключаю, что наш герой мог вполне исполнить совет Спасителя, но позднее. Может быть, даже присоединиться к первой христианской коммуне, о которой кратко сказано в Деяниях святых апостолов. Но даже если он и не выбрал путь добровольной бедности, Спаситель мог помочь ему каким-либо способом утратить свое богатство и дать таким образом дополнительный шанс для спасения.

«Богатые юноши» современной России должны понимать: если у них не хватит духовных сил и мужества исполнить заповедь Христа об оставлении своего имущества, то они должны быть готовы к тому, что оно будет у них отобрано принудительно. Конкретных способов для этого много: Бог может попустить пожары, наводнения, экономические и финансовые кризисы,

банкротства, войны, восстания и революции, нашествие воров или «рейдеров» и т. д. И вместо добровольной нищеты наступит нищета вынужденная, или принудительная, как это уже было в истории России. Сценарии такой экспроприации давно уже нарисованы нашими политологами, социологами и экономистами. Однако духовной подоплеку таких сценариев (с моей точки зрения, вполне реальных) при этом не раскрывается. Атеисты воспримут реализацию любого такого сценария как несправедливость или очередной «беспредел», а маловеры – как излишне жестокое наказание. Но по меркам вечности это будет единственно верным и справедливым выходом из сегодняшних тупиков нашей жизни. Господь прибегнет к сильному, но эффективному лекарству, необходимому для спасения наших «богатых юношей», а вместе с ними – и тех миллионов наших сограждан, которые мечтают попасть в их компанию. Ибо мне кажется, что, несмотря на все их падения и увлечения мамоной, Бог их все еще любит – также, как две тысячи лет назад Он полюбил евангельского юношу.

О динарии кесаря

Сегодня трудно найти взрослого человека, который бы не слышал о евангельской истории, которую коротко называют историей о динарии кесаря. Духовные и богословские смыслы этой истории во всех тонкостях прокомментированы и объяснены святыми отцами, известными богословами. Позволю себя остановиться на некоторых более частных аспектах истории, понимание которых поможет лучше разобраться в текущих экономических и политических проблемах нашей сегодняшней жизни.

Даже в советское атеистическое время любой грамотный человек имел некоторое представление об этой евангельской истории. «Кесарю кесарево, а Богу Богово» – фраза, которая относилась к разряду крылатых и широко использовалась в светской литературе и в обиходной речи. Тогда понимание фразы было примерно таким: каждому свое – по заслугам. Глубинный смысл фразы тогда понимали очень немногие. Сегодня, слава Богу, издано большое количество книг и статей, относящихся к разряду церковной литературы, в которых подробно изложена и прокомментирована история о динарии кесаря. Эпизод с динарием кесаря описан в трех книгах Евангелия (от Матфея, от Марка, от Луки) и относится к периоду проповеди Иисуса Христа в Иерусалиме. История с динарием кесаря – лишь один из многочисленных эпизодов, когда вожди еврейского народа предпринимали попытки бороться с Христом, используя любые методы, в том числе такие, которые построены на дискредитации и сборе компроматов.

В данной истории фарисеи и примкнувшие к ним иродиане²⁴ попытались скомпрометировать Христа провокационным вопросом: «И посылают к Нему некоторых из фарисеев и иродиан, чтобы уловить Его в слове. Они же, придя, говорят Ему: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо, но истинно пути Божию учишь. Позволительно ли давать подать кесарю или нет? Давать ли нам или не давать?» (Мк. 12, 13-14).

Ответ «да» дискредитировал бы Христа перед евреями, которым был ненавистен Рим и римский кесарь. Ведь Иудея фактически была зависимой территорией, полуколонией в рамках Римской империи. Ответ «да» означал бы, что Христос на стороне римских оккупантов. Такой ответ привел бы к тому, что народ отшатнулся от Христа, в котором многие видели будущего царя и освободителя. Выражаясь современным языком, Его политический рейтинг упал бы до нуля, Он встал бы в ряд с такими презируемыми в Иудее людьми, как мытари – сборщики налогов, действующие в интересах оккупантов.

А ответ «нет» можно было бы расценить как призыв к мятежу и использовать его для обвинения Христа в подготовке восстания. Как мы знаем, позднее иудейские вожди добивались от римского прокуратора Понтия Пилата казни Христа за то, что Он якобы подстрекал народ к восстанию против власти Рима.

Некоторые исследователи Библии и историки считают, что упоминаемая в данной истории подать – подушный налог, установленный по результатам переписи Квирина, описанной в Евангелии (Лк. 2, 1-5) и вызвавшей большое недовольство среди иудеев. Восстание тогда поднял Иуда Галилеянин²⁵, оно было подавлено, однако его идеи сохранили значение среди партии zelотов²⁶ даже несколько десятилетий спустя, в описываемый исторический момент.

²⁴ Иродиане – упоминаемая в евангелиях партия, враждебно относившаяся к Иисусу Христу (Мк. 3, 6, Мк. 12, 13, Мф. 22, 16; отчасти также Мк. 8, 15). Это приверженцы ненавистного иудеям Иродова дома, сторонники политической зависимости от Рима. В глазах фарисеев и тем более zelотов они выглядели как откровенные коллаборационисты. Иродов дом берет начало с Ирода Великого (ок. 74-73 гг. до н. э. – 4 до н. э.; по другим данным, 1 до н. э.). Ирод Великий – идумейянин, сын Антипатра, римского прокуратора Иудеи. Царь Иудеи (40-4 г. до н. э.), основатель идумейской династии Иродианов. Христос предостерегал Своих учеников от иродиан наравне с фарисеями и саддукеями.

²⁵ Иуда Галилеянин упоминается в Новом Завете: «Во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно

Христос прекрасно понимал лукавство вопроса, ту ловушку, в которую Его заманивали фарисеи. Реакция Христа была следующей: «Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня? принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его. Они принесли. Тогда говорит им: чье это изображение и надпись? Они сказали Ему: кесаревы. Иисус сказал им в ответ: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И дивились Ему» (Мк. 12, 15-17).

В христианской литературе ответ Христа в первую очередь рассматривается как четкая формула, позволяющая определить для христианина правильное соотношение власти духовной и власти политической, власти церковной и власти светской (государственной). Данный (самый главный) аспект истории о динарии кесаря рассматривается в работах очень многих святых отцов и богословов. Я его касаться не буду.

Обращу внимание на более частный аспект. Аспект, имеющий отношение к денежной и финансовой системе Иудеи и Римской империи того времени. Поскольку Иудея стала провинцией Римской империи, то на территории этой провинции использовались римские монеты – *серебряные динарии*. В оригинальном тексте употреблено слово *δηνάριον* (*dēnāriōn*). Традиционно принято считать, что это был римский динарий с изображением Тиберия, римского императора, правившего в то время. Среди нумизматов тем самым динарием кесаря (*tribute penny*) принято считать монету с изображением Тиберия и надписью «Ti[berivs] Caesar Divi Avg[vsti] F[ilivs] Avgvstvs» (Тиберий Цезарь Август, сын Божественного Августа). На другой стороне монеты было изображение сидящей женщины – возможно, Ливии в образе богини мира Пакс²⁷.

Впрочем, эти нумизматические тонкости не так важны. Главное – монета была римская. И к тому же монета, содержащая языческую символику и портреты императоров (кесарей). Пользование такой монетой означало фактически проявление идолопоклонства, что входило в резкое противоречие с установками иудаизма, дополнительно усиленными разного рода запретами и предписаниями фарисеев. Иудея была единственной частью обширной Римской империи, где римские монеты воспринимались крайне болезненно. Ведь лишь в этой маленькой провинции существовала монотеистическая религия, которая находилась в непримиримом противоречии с любой модификацией язычества, основанного на многобожии и идолопоклонстве. Соппротивление иудеев уплате подушного налога Риму было обусловлено не только и не столько финансовыми соображениями, сколько мотивами политического, нравственного и религиозного характера.

Иудея достаточно активно сопротивлялась различным формам римского язычества. И кое-чего народу Иудеи добиться удалось.

Во-первых, его освободили от формальной процедуры поклонения римскому императору, который в то время уже при жизни имел статус бога. Также освобождались евреи от поклонения и жертвоприношений всему пантеону языческих богов.

Во-вторых, Рим не возражал против того, чтобы вожди иудаизма организовали сбор храмовой подати и десятины на территории Иудеи и других провинций Римской империи, где проживали иудеи. Храмовая подать – налог, который должен был уплачивать правоверный

народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались» (Деян. 5, 37).

²⁶ Зелоты (с греч. – букв. ревнитель, приверженец) – социально-политическое и религиозное движение в Иудее, возникшее в эпоху Маккавеев во второй половине I века до н. э. и оформившееся окончательно в середине I века н. э. Основной целью зелотов было упразднение эллинистического влияния и свержение римского владычества, для достижения которой считались пригодными любые средства. К середине I века н. э. зелоты оформились в политическую партию для борьбы с наследием царя Иудеи Ирода Великого. С фасада Иерусалимского храма, отстроенного Иродом, они сбили золотого орла как побуждающего к идолопоклонству и намекающего на римское владычество.

²⁷ Некоторые нумизматы и историки утверждают, что в то время динарии не имели широкого хождения в Иудее, и на самом деле той монетой могла быть тетрадрахма (также с головой Тиберия и Августом на обороте). Еще одна версия – денарий Августа с Гаем и Луцием на обороте; возможно также, что это был денарий Гая Юлия Цезаря, Марка Антония или Германика – так как монеты предыдущих правителей могли оставаться в обороте.

иудей каждый год. Он шел на содержание Иерусалимского храма – центра духовной жизни еврейского народа²⁸.

В-третьих, евреи получили право чеканить свою собственную монету – так называемый *священный сикль*. С помощью этой монеты происходила уплата храмовой подати, жертвоприношений в Иерусалимском храме. Мы прекрасно помним историю об изгнании Христом торговцев и менял из Иерусалимского храма. Менялы в храме как раз занимались разменом языческих монет на священные сикли²⁹.

Таким образом, слова Христа «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» можно понимать не только в высоком смысле, но и буквально. То есть: налог Риму платите с помощью динария кесаря, а храмовую подать и другие приношения в Иерусалимский храм осуществляйте с помощью священного сикля.

По мнению святителя Василия Кинешемского, окружавший Христа не искушенный в духовных вопросах народ именно буквально и понял слова Спасителя: «Люди толпы, не стремящиеся проникнуть в глубину внутреннего смысла и довольствующиеся простым, поверхностным пониманием, могли видеть здесь простое признание существующей практики сборов»³⁰.

Опытные толкователи истории о динарии кесаря обращают внимание на одну тонкость евангельского текста, которая гораздо отчетливее просматривается в тексте на греческом языке. Вопрос фарисеев и иродиаи звучит так: «Позволительно ли давать?» А Христос их поправляет: «возвращайте, отдавайте назад». В греческом языке в вопросе и ответе используются разные глагольные формы. Именно так и поняли искушенные фарисеи ответ Христа. Ответ, который звучал для этих ревнителей чистоты религии и веры укором. Наиболее ярко этот нюанс истории акцентирован Василием Кинешемским. Он пишет: «Таким образом, Своим ответом, внутренний смысл которого несомненно был понят фарисеями, Господь говорил им следующее: “Лицемеры, зачем вы спрашиваете Меня? Ведь эта монета римской чеканки и вышла с императорского монетного двора. И вы принимаете ее? Вы пользуетесь ею как ходячей монетой при своих расчетах? Но вы прекрасно знаете, что принимать монету царя – значит признавать его господство. Следовательно, принимая динарий в качестве ходячей монеты, вы тем самым открыто признаете, что кесарь – ваш повелитель, и что вы – его подданные. Но раз вы признаете себя подданными кесаря, то, ясное дело, вы должны исполнять и все обязанности, вытекающие из этого подданства, в том числе и уплату податей. Таким образом, приняв римский динарий, вы уже сами решили вопрос о податях и согласились, что должны платить их. Для чего же вы еще спрашиваете Меня?”»³¹ Святитель Василий, не будучи по образованию экономистом и финансистом, очень точно уловил суть денежной системы: деньги принадлежат тому, кто их выпускает (чеканит, печатает), и рано или поздно эти деньги возвращаются туда, откуда они вышли. Для простых римлян и жителей Иудеи тогдашний динарий кесаря был в первую очередь средством обмена, а для кесаря (в тот момент Тиберия) – средством сбора налогов в императорскую казну.

Христос в данной ситуации укоряет фарисеев даже не за то, что они как духовные лидеры еврейского народа допустили хождение римского динария на территории Иудеи, а именно за их лукавую двойственность. С одной стороны, фарисеи демонстрируют показной патриотизм. С другой – они постоянно заигрывают с римскими властями. В Евангелии много фрагментов, демонстрирующих такое заигрывание и двуличие. Даже в истории с динарием кесаря

²⁸ Подробнее см.: Катасонов В. Ю. Иерусалимский храм как финансовый центр. М.: Кислород, 2014. С. 45–48.

²⁹ Подробнее см.: Катасонов В. Ю. Иерусалимский храм как финансовый центр. М.: Кислород, 2014. С. 234–238, 240–248.

³⁰ Святитель Василий, епископ Кинешемский. Беседы на Евангелие от Марка. М.: Отчий дом, 2014. С. 591.

³¹ Святитель Василий, епископ Кинешемский. Беседы на Евангелие от Марка. М.: Отчий дом, 2014. С. 592.

мы видим, что ради своих политических целей они сближаются с местными коллаборационистами – иродианами.

Можно пойти дальше и, отталкиваясь от истории с динарием кесаря, сделать такой вывод: чтобы избавиться от унижительного налогового бремени Рима, еврейскому народу надо было избавиться от римской монеты. Налоги метрополии – вторичны, денежная система Иудеи – первична.

Взялся я писать на тему динария кесаря потому, что она очень созвучна с сегодняшними событиями в России. Вот уже более двух десятилетий Россия находится на положении полукolonии, уплачивающей дань Западу, прежде всего Соединенным Штатам. Да, сегодня в России нет прямых налогов, которые бы непосредственно направлялись в казну Вашингтона. Но есть бесчисленное количество форм скрытой дани. Например, накопление валютных резервов в виде казначейских облигаций США и ряда других стран. Фактически это скрытый способ беспроцентного кредитования Запада, прежде всего направленного на ликвидацию дефицита государственного бюджета США, а дефицит этот образуется в результате гигантских военных расходов Пентагона.

Сегодня патриоты всех оттенков в России призывают положить конец подобного рода практике скрытого ограбления нашей страны. Но сделать это мы сможем лишь в том случае, если будем последовательны. Мы платим «динарии кесаря» тому, кому они принадлежат, – «кесарю», «императору». Мы возвращаем с большим трудом заработанные на мировом рынке доллары туда, откуда они пришли. То есть в США. Иного быть не может. Только не надо думать, что применительно к Америке «кесарь» – это президент США. Современный кесарь – Федеральная резервная система США, частная корпорация. А если быть более точным, то даже не ФРС, а ее главные акционеры, хозяева денег.

Сегодня в России появляется все больше патриотов разных оттенков, которые призывают положить конец эксплуатации России Западом. Призывы очень благородные. Но, вспоминая евангельскую историю о динарии кесаря, мы должны признать, что сначала нам надо избавиться от власти современного «динария» – доллара ФРС. К сожалению, многие наши патриоты наивно думают, что внутри России имеет хождение не американский «динарий», а свой национальный рубль. Однако это оптический обман. Центробанк России (фактически филиал ФРС США) выпускает рубли под накапливаемые в резервах зеленые фантики (доллары). Так называемый российский рубль – тот же зеленый фантик, перекрашенный в национальные цвета. Такая лукавая денежная система позволяет эксплуатировать жителей полукolonии, но при этом не дразнить их лишним раз напоминанием о том, что система строится на «динарии» Федерального резерва.

Впрочем, пока (несмотря на возмущения наших патриотов) Россия в добровольно-принудительном порядке продолжает платить подати современным западным «кесарям». И будет продолжать это делать до тех пор (тут не должно быть никаких иллюзий), пока мы будем пользоваться «динарием» ФРС. А как избавиться от этого проклятого «динария»? Я об этом много раз писал. Но писал я лишь о политических и финансово-технических аспектах отвязки от «динария» и возвращения к национальному рублю.

Важнейшим условием успеха в деле возвращения народа к своим национальным деньгам является напоминание Христа о том, что надо платить *Богу Богово*. То есть русский народ должен вернуться в лоно Православной Церкви и жить по заповедям Христа. В том числе помнить и исполнять слова Спасителя: «Не можете служить Богу и мамоне». Пока мы поклоняемся мамоне, мы остаемся заложниками «динария» ФРС. Федеральный резерв США – это и символ мамоны и почти в буквальном смысле храм мамоны. А пока мы заложники «динария», то принуждены платить дань мамоне. Спаситель недаром говорил: «...иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 30). Пока наш человек не поймет простой истины, что надо платить *Богу*

Богово и что это иго *благо* и *легко*, он обречен на бремя уплаты мамоне «динария кесаря». Бремя тяжелое в финансовом отношении и унижительное – в национальном и нравственном.

Раздел II. Русские дореволюционные мыслители об экономике и «тумане» экономической науки

Василий Кокорев о «тумане» европейской финансовой науки

Скалозуб: «Ученостью меня не обморочишь!»
А.С. Грибоедов. Горе от ума

Никаких самостоятельных экономических законов, никакой экономической необходимости нет и быть не может (выделено мной. – В. К.). Самостоятельный и безусловный закон для человека как такового один – нравственный и необходимость одна – нравственная. Особенность и самостоятельность хозяйственной сферы отношений заключается не в том, что она имеет свои роковые законы, а в том, что она представляет по существу своих отношений особое своеобразное поприще для применения единого нравственного закона, как земля отличается от других планет не тем, что имеет какой-нибудь свой особый источник света (чего у нее в действительности нет), а только тем, что по своему месту в солнечной системе особым, определенным образом воспринимает и отражает единый общий свет солнца.

Владимир Соловьев. Оправдание добра

Таким образом, предмет научной «непредвзятости» и «беспристрастности», которыми так похваляются экономисты, при этом исключая самого человека, его жажду приобретательства и власти, как и его неспособность устоять перед искушением несправедливости, не только не дает положительных результатов, но является контрпродуктивным, умножающим и укрепляющим пороки ростовщичества вместо того, чтобы разоблачать их. Именно то, что придает телескопическую или микроскопическую силу интеллектуальному взгляду ученого, укрепляет и утверждает экономиста в его непонимании, – непонимании, не наказуемом естественными последствиями, как это имеет место в точных и технических науках, а награждаемом престижем и высокими доходами... Коротко можно сказать так: экономика – лженаука (выделено мной. – В.К.)³².

Айвор Бенсон³³

Важнейшей глубинной причиной всех экономических провалов, по мнению Кокорева, стало то, что Россия перестала жить своим умом, пошла на поводу разных западных теорий и учений. В первую очередь, эти теории и учения захватили умы российской аристократии и петербургской бюрократии. А часть столичной бюрократии, которую Кокорев называл фирмой

---

³² Бенсон А. Фактор сионизма: влияние евреев на историю XX века / Пер. с англ. М.: Русский вестник, 2001. С. 186.

³³ Айвор Бенсон (Ivor Benson) (1907-1992) – журналист шведского происхождения. Работал в «Дейли экспресс», «Дейли телеграф» (Лондон), позднее переехал в Южную Африку. С 1964 по 1966 – советник Яна Смита, премьер-министра Родезии (Зимбабве), автор книги «Фактор сионизма» (The Zionist Factor).

«Они», активно проводила эти теории и учения в жизнь под видом различных реформ. Справедливости ради следует признать, что проникать эти теории и учения начали еще в XVIII веке. Петр I «прорубил окно в Европу», через этого окно они и потекли в Россию. Особенно явно их влияние на сознание российской аристократии стало ощущаться в эпоху Екатерины II, которая не на шутку увлеклась французским Просвещением, вела переписку с рядом «просветителей». Правда, в последние годы одумалась, но, как говорится, «процесс был запущен». То были идеи преимущественно философские, они подготавливали русского аристократа в духе материализма, рационализма, агностицизма, атеизма и прочих «измов» к тому, чтобы позднее он мог воспринять «передовые» финансовые и экономические теории.

В период царствования Александра I в России стали появляться европейские экономические и финансовые теории в виде переводов книг и лекций наиболее «продвинутых» профессоров – как заезжих, так и собственных. Хотя Россия выиграла войну с Наполеоном, она начала проигрывать Европе на невидимом поле боя под названием «сознание человека». Едва Россия пришла в себя от войны с Наполеоном, как Европа опять ополчилась против России, причем оружие было применено совершенно новое, неизвестное простому русскому человеку и даже государственным мужам. Это и неудивительно: к этому времени Европа уже полностью встала на путь капитализма, всем правили короли биржи и банкиры-ростовщики, а у них главным орудием борьбы были не пушки и снаряды, а кредиты и деньги. Кокорев в «Экономических провалах» говорит, что при Николае I против России началась *финансовая война*. Удивительно, что никто в дореволюционной России, кроме Кокорева, не использовал этого термина. Он вошел в наш обиход лишь в годы «холодной войны» против СССР (1946–1991). Получается, что на момент выхода «Экономических провалов» финансовая война велась уже более полувека. Итоги ее, как отмечает Кокорев в предисловии к «Экономическим провалам», были для России неутешительными:

«Финансовая война против России настойчиво ведется Европой с начала 30-х годов; мы потерпели от европейских злоухищрений и собственного недомыслия полное поражение нашей финансовой силы».

Говоря о *собственном недомыслии*, Кокорев имел в виду прежде всего легкомысленное восприятие государственными деятелями России западных финансовых теорий, предназначенных не для укрепления, а ослабления государственной мощи нашей страны.

В предисловии к «Экономическим провалам» Кокорев продолжает анализ причин наших полувековых поражений в финансовой войне:

«Мы вырастали в военном деле на почве незыблемого сознания своего будущего великого назначения и на силе духа, верующего в народную мощь; но в деле финансов после каждого поражения мы, наоборот, падали духом и наконец до того приубожились, что во всех действиях наших выражалось постоянно одно лишь *рабоподражательное снятие копий с европейских финансовых систем и порядков* (курсив мой. – В. К.). Продолжая идти этим путем, мы утратили уважение к самим себе и веру в самих себя».

Там же, в предисловии, Кокорев обращает внимание на то, что финансовая наука напичкана разными иностранными словами («девальвации, консолидации, конверсии»), которые призваны произвести гипнотическое и парализующее влияние на русского человека. Кокорев называет это «туманом, напускаемым на нас в виде финансовой науки».

Сделаю небольшое отступление. Мы сегодня живем уже в XXI веке. Все повторяется. Нам навязывается все та же финансовая наука, которая почти не претерпела никаких изменений с века XIX. Лишь слов иностранных прибавилось: «реструктуризация», «дефолт», «инфляция», «дефляция», «дефлятор», «денежный мультипликатор», «волатильность», «регрессия», «корреляция»... По опыту преподавания экономики могу сказать: молодой человек цепенеет от всей этой финансовой «эзотерики», у него возникает комплекс неполноценности, он готов довериться любому, кто уверенно манипулирует этими непонятными

словами. А туману, напускаемого этой так называемой финансовой наукой, прибавилось. Уже ничего не видно на расстоянии метра (точнее – не знаешь, что будет с рублем через месяц).

Описывая *седьмой провал*, Кокорев напоминает, что ложные или неправильно понятые теории могут разрушать самые крепкие государства:

«На это остается сказать одно: Наполеон III, сидя в Гамской тюрьме, написал в своих записках, что вводимые в народную жизнь ложные экономические воззрения действуют сильнее баррикад на разрушение самых гранитных монархий в мире».

Говоря о *девятом провале*, Кокорев подчеркивает, что российские реформаторы имеют крайне туманное представление о жизни простого народа в России, что российские либералы лучше знают Европу, чем Россию. Если бы они действительно понимали устройство русской жизни, то, наверное, не совершили бы столько ошибок:

«Поклонники предвзятых теорий в вопросах экономических не раз засвидетельствовали свою благонамеренность: они искренно желают добра человечеству, но их взгляд основан, к сожалению, на изучении одних лишь иностранных сочинений. Они исследовали Европу; им, как говорится, и книги в руки; но они не видали скудной кладовой русского крестьянина, не бывали в его пустом хлебном амбаре, не подмечали, как в конце зимы раскрывается соломенная крыша для того, чтобы эту гнилою соломою поддержать существование изнемогающего от голода скота; они не осматривали скотных хлевов в апреле, когда коров, истощенных недостатком корма, поднимают колыями, чтобы поставить на ноги и вытолкать в поле. Если бы кто-нибудь из теоретиков потрудился осмотреть все это, то нет сомнения, при их добросовестности они сказали бы: “Мы изучили прилежно многое, кроме того только, что нам нужно было изучить”... Если при всей благонамеренности и даже при порывах добрых желаний у нас выходит во многом что-то нескладное и неприложимое к жизни, то причина этому лишь та, что корень нашего мышления по вопросам общего благоустройства происходит не из своей родной почвы».

Практическое применение экономической науки в Европе часто оказывается полезным и действенным потому, как считает Кокорев, что там ее рекомендации зиждутся не на кабинетных размышлениях, а на скрупулезном изучении жизни, наука имеет прикладной характер:

«Европейские экономические знахари, прежде чем признать за собою право участия в решении вопросов, касающихся общих интересов жизни, исходили пешком: немцы – свою Германию, англичане – Великобританию, и перед их мышлением всегда во всей своей величине стояла самая суть дела, то есть нужды и потребности местного населения».

В *десятом провале* Кокорев описывает забавный и одновременно печальный случай, доказывающий, что российская экономическая мысль является лишь бледной тенью европейской экономической науки и в Европе никому не интересна:

«Здесь кстати будет рассказать следующее событие. Чижев и Бабст начали издавать в 60-х годах “Вестник промышленности”; имена их были настолько звучны, что редакция журнала “Экономист”, издающегося в Брюсселе, обратилась к ним с просьбой о присылке в Брюссель молодого человека, знающего русский и французский языки, для перевода статей из “Вестника промышленности” в бельгийский экономический журнал, каковая просьба и была удовлетворена. Через год после этого Чижеву пришлось быть в Брюсселе и посетить редакцию “Экономиста”, где обратились к нему, как он мне рассказывал, с просьбой взять от них обратно русского юношу. На вопрос Чижева, почему этот юноша им не нравится, отвечали, что юноша очень хорош, но что экономические статьи “Вестника промышленности” не заслуживают перевода на французский язык, потому что в них нет ничего своего, доказывающего силу русского самовозрождения, и все вертится около давно известных европейских взглядов, во многом уже отживших свой век. Вот какой взгляд выразила западноэкономическая литература на те иностранные воззрения, пред которыми мы раболепно преклонялись».

Хотя в предисловии к «Экономическим провалам» Кокорев и признает скромно, что он не является профессиональным финансистом³⁴, однако в *десятом провале* он уверенно утверждает, что так называемая финансовая наука совсем не высшая математика, ее может постичь любой человек, обладающий здравым умом. Но вот чиновники, отравленные ядом западной финансовой науки, уже здравые мысли народа воспринимать не могут:

«Напущенный на нас туман под вымыслом науки со всею его запутанностью заставляет многих предполагать, что финансисты уподобляются алхимикам, знающим секрет философского камня, и что поэтому надобно во всем подчиниться их воззрениям, а камень этот, в то время пока мы еще не погрязли в заграничных долгах, был самый простой: приход, расход с устранением всего излишнего и ненужного, а затем остаток или недостаток с покрытием последнего пропорционально на всех раскладкою, сообразно средствам каждого. Хотя эта раскладка далеко не составила бы и половины той суммы, которую теперь надобно платить народонаселению по заграничным займам, но разве можно было такую простую мысль вдолбить в головы финансистов, зараженных каким-то высшим европейским прогрессом! Между этим простым, так сказать, мужицким взглядом и якобы научным воззрением финансистов существует непроходимая пропасть, такая бездна, что с одного берега на другой никогда нельзя докричаться».

---

³⁴ Там Кокорев пишет: «Прежде всего, считаю необходимым предупредить благосклонных читателей, что я вовсе не имею намерения утруждать их внимание предложением какой-либо финансовой системы, откровенно сознавая в себе полное незнание финансовой техники».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.